

О.И. Марченко
«...И СЛОВО В МУЗЫКУ ВЕРНИСЬ»:
ЗВУК КАК СРЕДСТВО УБЕЖДЕНИЯ

В статье подчеркивается важность звукового оформления речи для усиления ее воздействия на слушателя. Рассматриваются основные компоненты интонации: мелодика, ритм, тембр - с точки зрения их главной функции - эмоциональной выразительности.

The author emphasizes the importance of the sound dressing of speech for intensification of its impact on the listener. The main components of intonation – melody, rhythm, timbre – are considered from the point of view of emotional expressiveness.

Ключевые слова: *риторика, средства убеждения, выразительность речи, интонация, мелодика, ритм, тембр.*

Keywords: *rhetoric, persuasion tools, speech expressiveness, intonation, melody, rhythm, timbre.*

Живое слово насыщено изнутри особой энергией. В момент общения то, **как** человек произнес, часто превращается в то, **что** он сказал. В разных обстоятельствах одно и то же звучит приветливо или сурово, ласково или строго, насмешливо или виновато и т.п. Интонация, музыкально оформляя сказанное, в целом является произвольным ответом на речевую потребность. Она передает намерение и настроение говорящего, по повышению или понижению тона мы понимаем отношение к предмету разговора и к собеседнику, в красноречивой паузе читаем подтекст, в изменении тембровой окраски угадываем оттенки эмо-

ционального состояния. Интонация открывает далекие перспективы смысла, она рождается как результат проявления конкретного намерения, задачи, речевого действия.

Богатейшие возможности расширить смысловую емкость высказывания предоставляет единство взаимосвязанных компонентов интонации: мелодики речи, силы звука, темпо-ритма, тембра. Как справедливо заметил М. Чехов, если мы хотим понять смысл, то будем слушать слова, а если хотим понять суть, то - звук.

Всякое человеческое слово бесконечно разнообразно по степени своего воздействия, его «жизненная сила» бывает очень велика. И поскольку заранее еще неизвестно, на что способно данное слово, и какое событие оно вызовет в человеческой жизни, писал А.Ф.Лосев, необходимо помнить, что в основе своей слово есть заряд, и не физический заряд, а коммуникативно-смысловой заряд; и физические размеры его возможных действий часто даже нельзя заранее предусмотреть.

Само слово, взятое изолированно, как чисто лингвистическое явление, не может быть ни истинным, ни ложным, ни смелым, ни робким. Интонация выводит слово за его лингвистические пределы, устанавливает тесную связь слова с внесловесным контекстом. Интонация особенно чутка ко всем колебаниям «социальной» атмосферы вокруг говорящего. Она оживляет «дремлющее» в лексиконе слово, заставляет его грозить, ласкать, негодовать, казнить или миловать.

Интонация может быть гораздо метафоричнее слов. На ранних ступенях культуры из непосредственной интонации рождался мифологический образ, заклинание, молитва. Именно с помощью звука говорящий соприкасается со слушателем. К примеру, ироническая интонация несет отрицание прямого логического смысла высказывания. Музыка слова соединяет

объективно-мыслительную и субъективно-экспрессивную стороны речи. Б.В. Асафьев – создатель учения об интонировании как специфике музыкального искусства, проводит параллель между «логосом» и «мелосом». Он видит в интонации жизненную напряженность слова. Интонация сближает человека с человеком, служит посредником души. Интонация имеет свой собственный художественный смысл. Речь – та же музыка. Музыкальные качества голоса дают возможность говорить о схожести речевого мастерства с певческим искусством. Разница состоит в том, что в двухосновной структуре пения обе составляющие (вербальная и мелодическая) художественны. В речевом действии в произносимом слове семантика доминирует над экспрессией. В музыкальном же слове основным смыслом является не логическое значение, а выражаемая эмоция. Основной исконной функцией интонации является эмоциональная выразительность.

Интеллектуальное переживание не сможет проявить себя, если голос неблагозвучен и невыразителен, а интонация вялая, однообразна, формальна. "Слово действительно существует только тогда, когда произносится", в определенном смысле "без тона нет значения" [2, с. 68], считал А.А. Потебня. Диапазон интонаций можно считать беспредельным. Всякое движение сердца имеет свой звуковой оттенок. Голос свой "управлять должен ритор" по состоянию и свойствам предлагаемой материи, писал Ломоносов. В "Кратком руководстве к красноречию..." сказано: надлежит произносить радостную материю – веселым, плачевную – печальным, просильную – умильным, высокую – гордым, сердитую – гневным голосом.

Слова, подобно напряженным струнам, издают тон, соответствующий силе внутреннего сердечного сотрясения, порыва. Мы обычно говорим то, что нужно, что хочется сказать ради достижения какой-то це-

ли, необходимости, ради *подлинного, продуктивного и целесообразного словесного действия* (К. Станиславский). Речь - это всегда активность, хотение, поступок, мотивируемое намерениями и желаниями. Это действие, каждый раз уникальное и неповторимое, оно влечет за собой такую же уникальную и неповторимую интонацию. Интонация рождается в неразделимом единстве интеллекта, эмоции, воли и предоставляет богатейшие возможности расширить смысловую емкость высказывания, усилить действенность слова, Еще в трактате Аристотеля "Риторика" среди средств убеждения использование голоса названо превеликой силой, эту силу обеспечивают три главные составляющие, это громогласность, мелодика и ритм. Чем выразительнее средства и возможности находятся в распоряжении ратора, тем суть его речи проявит себя ярче, сильнее и результативнее.

Мелодика - это звуковая кривая, изменение высоты основного тона, его понижения и повышения. Мелодическая гибкость, способность к модуляциям - это природное свойство голоса. Монотонная, бесцветная и неживая речь непонятна и утомительна. Именно по мелодическим рисункам, которые хранятся в нашей памяти, мы воспринимаем и понимаем общий смысл высказывания раньше, чем анализируем смысл текста.

Каждый язык имеет свою мелодику - особый набор интонационных моделей. Русской речи присущи подвижность, пластичность и музыкальность, "глубокая лиричность гласных и поразительное художественное отображение внешнего мира, заложенное в согласных" [5, с. 122]. Мелодия таит в себе неисчерпаемые возможности художественной выразительности.

Общение может быть благоприятным, если собеседники сумели в разговоре, как говорят, *выбрать правильный тон или задать верный тон, подстраиваясь под*

тон другого. *Неверный тон*, как правило, приводит к нарушению общения.

Человек воспринимает и передает впечатления, настаивает, убеждает в определенном темпо-ритме. Скорость речевого процесса бывает внешней и внутренней. Первая выражается в скорости внешних средств выразительности, вторая - в смене душевных состояний. Взаимодействие их создает настроение. Чувство ритма - это умение насытить каждую единицу времени нужным соотношением элементов речевого действия. Ритм - это степень интенсивности, напряженности, активности речи, тесным образом связанная с ритмом внутренней жизни говорящего. В нас живет внутренний голос, который никогда не смолкает, который сопровождает все наши затаенные мысли.

Ритм - это чередование ускорения и замедления, напряжения и ослабления, долготы и краткости, подобного и различного. У каждой человеческой страсти, состояния, переживания свой темпо-ритм. Он, как отмечал Станиславский, придает действию четкость, плавность, законченность, пластичность и гармонию. Он сетовал, что не выработаны в речи ее истинно русские качества - "плавность, медленная, звучная слиянность, а с другой стороны - быстрота, легкое, четкое и чеканное произнесение слов" [4, с. 195].

В словах заключается как бы некий материал, а в ритме - его отделка. Душа имеет природную способность измерять все звуки, она отзывается на долготу и краткость и всегда требует совершенства и меры. Душа реагирует на оборванность или растянутость, ее одинаково задевает и недостаточное, и чрезмерное. Быстрое или медленное течение звуков должно соответствовать содержанию речи и чувству, одушевляющему ее. Стройная с точки зрения ритма речь производит гораздо более сильное действие, чем беспорядочная.

Отдельного внимания заслуживает красноречивая и многозначительная пауза. Паузы бывают логическими и эмоциональными. Момент остановки в речи оказывается иногда самым значительным моментом "подступа к истине" (Д.Лакан). Органическое молчание - часть интонационного рисунка. Иногда самое важное общение происходит не с помощью слов, а в паузах между ними. Паузы живут той же напряженной жизнью, что и слова. В самых драматических местах слово уступает место молчанию. Оно может заключать в себе больше значений, чем сказанное, *действовать* сильнее, тоньше и неотразимее, чем слова: "Тишина - какая великолепная канва для вышивания зримых узоров <...> Тончайшие движения души и отчаянные порывы. Правда и музыка безмолвия. Насколько дороже будет стоять шорох, слово, музыкальный аккорд, услышанный зрителем не сразу, но после этой красноречиво-оглушительной... *паузы!*" [1, с. 38].

Пауза одновременно заключает в себе элементы прошедшего, настоящего и будущего. Пауза заполнена мыслью, воспоминаниями, оценкой, энергией предыдущих слов, ожиданием последующих, видениями, соображением, как лучше передать в словах то, что стоит перед мысленным взором. "Если без логической паузы речь безграмотна, то без психологической она безжизненна" [4, с. 102].

Еще одной важнейшей интонационной составляющей звукового воздействия является тембр. В разделе «Российской грамматики», которая называется «О человеческом голосе», М.Ломоносов подчеркивал значение тембра: «...иной голос подобен колокольному звону, иной тележному скрипу, иной скотскому реву, иной соловьиному свисту, иной подходит к какому-нибудь музыкальному инструменту» [цит. по 6, с. 362].

Много красочных эпитетов заслуживает тембр человеческого голоса, магия его воздействия велика.

Он и звонкий, и глухой, и бархатный, и тусклый, и мягкий, и крикливый, и вкрадчивый, и нежный, и мечтательный, и ироничный, и властный, и звенящий, и трепетный, и мужественный. Звуко-зрительные видения и звуко-осязательные ассоциации возникают в эмоциональной памяти и проявляются в характеристиках речи: *блестящая речь, колющее замечание, ледяной тон, теплые слова* и т.п. Широкая палитра расцветок тембра передает и природные индивидуальные качества, неповторимость голоса каждого из нас и тончайшие оттенки подтекста, отношения в каждый конкретный момент звучания. Изменения в тембре голоса позволяют следить не только за тем, что мы впрямую говорим, но и за тем, что не договариваем, скрываем, подразумеваем, что любим, а что отвергаем.

Интонация есть средство соучастия, сотворчества в акте речевого взаимодействия, а значит и средство достижения взаимопонимания. "Как назвать этот невидимый путь и средство взаимного общения? *Лучеиспусканием и лучевосприятием? Излучением и влучением?* За неимением другой терминологии остановимся на этих словах, благо они образно иллюстрируют процесс общения..." [3, с. 306].

Список литературы

1. Мочалов Ю. Композиция сценического пространства. (Поэтика мизансцены.) Учеб. пособие для учеб. заведений культуры. - М., 1981. С. 38
2. Потебня А.А. Мысль и язык. - М., 1993. С.68
3. Станиславский К.С. Собрание сочинений в 9-ти т. Т.3: Работа актера над собой. Часть 2: Работа над собой в творческом процессе воплощения: Материалы к кн. Вступ. ст. Б.А.Покровского - М., 1990. С. 306

4. *Станиславский К.С.* Работа актера над собой, ч. 1: Работа над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. - М., 1985. С. 195.
5. *Чехов Михаил.* Литературное наследие в двух томах. Т.2. Об искусстве актера. / Вступ. статья М.О. Кнебель. - М., 1986. С. 122
6. RES PHILOLOGICA: Филологические исследования. / Ред. Д.С. Лихачев. - М.-Л., 1990. С. 362

Об авторе

Марченко Ольга Игоревна – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, olga_marchenko@pochta.ru.

About author

Prof. Dr. Olga Marchenko - Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, olga_marchenko@pochta.ru.